Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
П-5190-48

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля. № 7. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

(Продолженіе) [1].

Жизнь древне-русскаго человѣка слагалась подъ дѣйствіемъ двухъ главныхъ факторовъ, самобытныхъ народныхъ началъ и вліянія византійскаго. Первыя обнаруживали свою силу еще въ первобытныя, до-историческія времена; византійское же вліяніе происходило уже на памяти исторіи. Тѣже первобытные и подражательные элементы мы замѣчаемъ и въ древнемъ искуствѣ южной Руси. Раскрытію первобытныхъ, національныхъ элементовъ южнорусскаго искуства посвящены рефераты Оссовскаго и Волкова, а раскрытію византійскаго вліянія рефераты Прохорова, Лашкарева, Павлова, Мурзакевича и Скимборовича.

Рефератъ г. Оссовскаго подъ скромнымъ заглавіемъ своимъ представляетъ интересную картину геологическаго процесса, совершившагося въ до-историческія времена, въ

[1]) См. № 5 епарх. вѣд.

силу котораго сама природа доставляла Кіеву изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ матеріалы для архитектурныхъ построекъ.

Въ древнихъ архитектурныхъ памятникахъ г. Кіева, говоритъ г. Оссовскій, нерѣдко встрѣчаются камни изъ краснаго шифера. Откуда они доставлялись въ Кіевъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ; поэтому нужно искать другихъ путей для рѣшенія даннаго вопроса. Путемъ этимъ должна служить мѣстная діагнозія. Она должна указать намъ, гдѣ находится красный шиферъ и какія границы его мѣстонахожденія. Тогда только можно будетъ прійти къ заключенію, что красный шиферъ доставлялся въ Кіевъ изъ такой или другой мѣстности.

Красные шифера, находимые въ древнихъ постройкахъ кіевскихъ, встрѣчаются здѣсь совмѣстно съ другою подобною породою кварцитомъ. Порода шифера—смолистая, съ примѣсью глинистыхъ частицъ, а порода кварцита—болѣе плотнаго сложенія. Въ порядкѣ геологическаго образованія обѣ эти породы представляютъ изъ себя одинъ общій членъ въ напластованіи; шиферъ образуетъ собою нижній слой, а кварцитъ—верхній. Этотъ общій членъ одни относятъ къ такъ называемой Девонской формаціи, другіе—къ Азоической. Въ данномъ случаѣ для насъ не важно то, къ какой изъ этихъ формацій относятся шиферъ и кварцитъ. Мы будемъ держаться болѣе принятаго мнѣнія и называть эту формацію Девонскою.

Главныя мѣстонахожденія Девонской формаціи суть слѣдующія: въ Англіи, Девонширъ, откуда эта формація получила и свое названіе, затѣмъ берега Онежскаго озера, устья рѣки Шокши и въ Галиціи устья рѣки Златой Липы.

Но изъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ не возможенъ былъ перевозъ краснаго шифера и кварцита въ Кіевъ, при тогдашнихъ неудобствахъ путей сообщенія и неблагопріятныхъ для того условіяхъ мѣновой торговли. Правда, въ Житомирѣ мы встрѣчаемъ шиферъ, доставленный сюда изъ Галиціи; саркофагъ гробницы Наполеона I устроенъ изъ шифера, добываемаго въ олонецкой губерніи [1]); тотъ же олонецкій шиферъ употребленъ при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ. Но это были только исключительные случаи, притомъ же позднѣйшаго времени. Трембовельская каменоломня, откуда полученъ шиферъ для Житомира въ недавнее время, доставляла его только въ обдѣланномъ видѣ. Саркофагъ Наполеона I устроенъ при содѣйствіи покойнаго императора Николая I. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ есть всенародный памятникъ Россіи, и матеріалы для его постройки получались изо всѣхъ краевъ Россіи.

Итакъ, если изъ указанныхъ мѣстонахожденій шифера и кварцита невозможенъ былъ въ прежнія времена перевозъ ихъ въ Кіевъ, то нужно искать другихъ мѣстонахожденій Девонской формаціи, болѣе близкихъ къ Кіеву. Указанія

---

[1]) О саркофагѣ Наполеона I говорятъ, что онъ сдѣланъ изъ краснаго финляндскаго гранита. Это мнѣніе, встрѣчающееся и въ печатныхъ сочиненіяхъ, совершенно неосновательно. Саркофагъ Наполеона сдѣланъ изъ олонецкаго кварцита. Кстати укажемъ и другія подобныя ошибки. Такъ напр. въ волынской и подольской губерніяхъ убѣждены, что горы, находящіяся въ этихъ губерніяхъ, суть отроги карпатскаго хребта. Между тѣмъ одинъ геологъ положительно доказалъ невозможность проникновенія Карпатъ въ волынскую и подольскую губерніи.

на эти мѣстонахожденія мы видимъ въ г. Овручѣ, волынской губерніи. При постройкѣ церкви св. Василія въ Овручѣ употреблены такіеже камни краснаго шифера и кварцита, какіе мы видимъ и въ древнихъ кіевскихъ постройкахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ Овручѣ ихъ гораздо больше. Кромѣ того, и другія овручскія постройки богаты шиферомъ и кварцитомъ, какъ напр кладбища. А сравнительное обиліе ихъ въ овручскихъ постройкахъ и относительная скупость въ кіевскихъ доказываютъ, что г. Овручь ближе находился къ мѣсторожденію шифера и кварцита, чѣмъ Кіевъ. Дѣйствительно, недалеко отъ Овруча, въ оврагахъ села Здряни, референтъ отыскалъ шиферъ и кварцитъ въ обнаженномъ видѣ и описалъ эту находку въ особой брошюрѣ, вошедшей потомъ въ составъ памятной книжки волынской губерніи. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что въ овручскомъ уѣздѣ находится длинная полоса Девонской формаціи. Она начинается съ западной стороны г. Овруча, около самаго города исчезаетъ и снова является въ восточной сторонѣ его, около села Камня. Объ этомъ референтъ сообщалъ на третьемъ съѣздѣ естествоиспытателей и счелъ долгомъ вновь сообщить представителямъ археологической науки, въ той увѣренности, что разсматриваемый вопросъ имѣетъ близкое отношеніе и къ археологіи. Во времена первыхъ русскихъ князей Олега, Владиміра, и др., мѣстности эти, т. е. нынѣшній овручскій уѣздъ и Кіевъ, находились въ тѣсномъ общеніи между собой. Вслѣдствіе этого Овручь сообщалъ городу Кіеву шиферъ и кварцитъ для его построекъ. Это подтверждается немногочисленностію этого матеріала въ древнихъ кіевскихъ постройкахъ и обиліемъ его въ Овручѣ и въ нынѣшнемъ овручскомъ уѣздѣ.

Остается рѣшить вопросъ о томъ, привозился ли красный шиферъ непосредственво, или же доставлялся при помощи посредствующихъ дѣятелей. Отвѣтъ на это даетъ діагнозія края. Параллельно указанной полосѣ мѣстонахожденія краснаго шифера и кварцита въ овручскомъ уѣздѣ проходитъ р. Припеть. Съ окончаніемъ этой полосы, рѣка идетъ къ юговостоку и въ этомъ направленіи достигаетъ Днѣпра. Припеть принимаетъ въ себя притоки Куботь и Ужъ. Въ послѣдній изъ нихъ впадаетъ рѣчка Жеревъ. Эти притоки омываютъ западныя и восточныя окраины овручскаго уѣзда. Весной, осенью и въ проливные дожди вода изъ этихъ притоковъ заходитъ въ каменныя ложи мѣстонахожденій шифера и кварцита и обломки ихъ постепенно отодвигаетъ далѣе, къ руслу Припети и ближе къ Кіеву. Эта незамѣтная для простаго зрителя работа природы могла быть болѣе скорою и замѣтною въ стародавнія времена, когда вулканическіе дѣятели могли дѣйствовать могущественнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Было же время, когда Черное и Балтійское моря соединялись между собою воднымъ путемъ; но этотъ путь пресѣкся вслѣдствіе дѣйствія вулканическихъ факторовъ. Что такіе же факторы дѣйствовали и на разстояніи между овручскимъ уѣздомъ и Кіевомъ, это подтверждаютъ обломки краснаго шифера и кварцита, разсѣянные между Кіевомъ и устьями р. Припети. Референтъ видѣлъ, что изъ этихъ обломковъ ремонтировалось московское шоссе.

Такимъ образомъ естественный геологическій процессъ помогалъ Кіеву въ доставленіи матеріала для древнихъ его построекъ. Процессъ этотъ совершался очень медленно и незамѣтно для непосредственнаго наблюденія, въ теченіи столѣтій и тысячелѣтій, точно такъ, какъ медленно же со-

вершался процессъ осажденія льдовъ на вершинахъ Альпъ въ такъ называемую ледниковую эпоху.

Другой рефератъ, касающійся національныхъ основъ южно-русскаго искуства, на основаніи образцовъ современной народной южно русской орнаментики, пытался опредѣлить первобытныя отношенія народной орнаментики южноруссовъ къ такой же орнаментикѣ другихъ племенъ и указать въ ней черты самобытныя и подражательныя. Вопросъ объ отличительныхъ чертахъ южно-русской орнаментики г. Волковъ справедливо считаетъ совершенно неразработаннымъ вопросомъ; но рѣшеніе его у референта является далеко не самостоятельнымъ. Г. Стасовъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ «о происхожденіи русскихъ былинъ» и представляющій ихъ слабыми копіями монголо-тюркскихъ и персидскихъ образцовъ, въ томъ же духѣ написалъ изслѣдованіе о сѣверно-русской орнаментикѣ, гдѣ онъ доказываетъ заимствованіе сѣверно-руссами нѣкоторыхъ формъ ея отъ финновъ и персовъ. Рефератъ г. Волкова представляетъ собою только примѣненіе взглядовъ г. Стасова къ южно-русской орнаментикѣ, и особенно къ шитымъ украшеніямъ на одеждахъ и на полотнѣ, заимствуя матеріалы для себя главнымъ образомъ изъ музея юго-западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества въ Кіевѣ.

Въ области архитектуры, говоритъ г. Волковъ, у южноруссовъ мало встрѣчается украшеній. Здѣсь можно упомянуть только о сволокахъ или балкахъ, притолкахъ, окнахъ и верхушкахъ трубъ, иногда украшаемыхъ нѣкотораго рода орнаментами. Больше развитія замѣчается въ рѣзьбѣ на деревѣ: она встрѣчается на домашней утвари, на чумац-

кихъ возахъ, божницѣ и проч. Преобладающій характеръ ея—геометрическій, обыкновенно выражающійся въ кругѣ, съ звѣздой по серединѣ. Таковы памятники южно-русской рѣзьбы XVII—XVIII вв. Въ гончарпомъ искуствѣ малороссы любятъ украшать сосуды, и старинпымъ памятникомъ этого искусства служитъ сосудъ, выкопанный изъ земли въ селѣ Гатномъ. Наконецъ, значительпое развитіе имѣютъ украшенія, дѣлаемыя на писанкахъ или крашанкахъ, какъ это видно изъ частной коллекціи ихъ г. Юрченка. Но особенную наклонность малороссы имѣютъ къ украшенію своихъ одеждъ и вышиваютъ ихъ различнымъ образомъ. Въ подольской губерніи дѣлаются вышивки на суконныхъ одеждахъ, именно на обшлагахъ и воротникѣ. Но больше всего украшеній и вышивокъ на полотнѣ. Малороссы вышиваютъ воротникъ, грудь и края рукавовъ у мущинъ, а у женщинъ кромѣ того, самые рукава, а иногда и подолъ.

Въ коллекціи юго-западнаго отдѣла географическаго общества, по наблюденію г. референта, замѣчаются три основныя формы вышивокъ. Это 1) прямыя линіи узоровъ, 2) узоры геометрическаго характера и 3) узоры, представляющіе подражаніе растительнымъ формамъ. Узоры прямолинейнаго характера, по мнѣнію г. Стасова, заимствованы сѣверно-руссами отъ финновъ. Этихъ формъ очень мало въ южно-русской орнаментикѣ, и слѣдовательно она мало подчинялась вліянію финскому. Больше замѣчается формъ геометрическихъ, которыя г. Стасовъ производитъ изъ Персіи. И дѣйствительно, нѣкоторые малорусскіе узоры имѣютъ большое сходство съ узорами персидскими, представленными у г. Стасова. Къ этой же группѣ узоровъ персидскаго характера относятся «зірки», геометрической формы, въ видѣ ромбовъ, входящихъ другъ къ другу. Наконецъ, въ мало-

русской орнаментикѣ встрѣчается очень много узоровъ, представляющихъ подражаніе растительнымъ формамъ. Таковы прежде всего розетки, свидѣтельствующія, по мнѣнію Стасова, о своемъ персидскомъ происхожденіи. Эти розетки по малорусски называются «рожа», таковое названіе свое онѣ получили отъ персидской розы, играющей главную роль въ персидской орнаментикѣ. Кромѣ розетокъ, въ малорусской орнаментикѣ въ большомъ употребленіи и другія растительныя формы, впрочемъ представляющія собою неточныя и невѣрныя копіи растеній. Таковы формы: руты, чернобрівци, полунішника, кукуруза, и особенно хмѣля и сосенки, т. е. хвоща. Хмѣль вышивается съ ягодками и походитъ на виноградъ. Эти растительныя формы орнаментики существуютъ и въ Великороссіи, но съ тѣми отличіями, что 1) въ Великороссіи растенія изображаются цѣликомъ, чего нѣтъ въ Малороссіи; здѣсь изображаются только цвѣты и плоды. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ только черниговская губернія, сосѣдняя съ Великороссіей. 2) Въ Великороссіи, кромѣ растительныхъ формъ, есть много формъ животныхъ и птицъ, какъ то: орловъ, пѣтуховъ и проч., занесенныхъ сюда изъ Персіи черезъ Византію. Между тѣмъ въ Малороссіи очень мало животныхъ формъ. Въ коллекціи юго-западнаго отдѣла географическаго общества есть только три рисунка, изображающіе части животныхъ, притомъ же похожія на растительныя формы. Это—сорочьи лапки, орлины крыльца и круторожци. Исключеніе представляетъ опять таже черниговская губернія, изъ коей доставленъ рушникъ съ двумя узорчатыми фигурами пѣтушковъ.

Цвѣты для узоровъ въ Малороссіи употребляются красный и синій, но не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ. Можно ука-

зать географическое распредѣленіе цвѣтовъ по разнымъ частямъ Малороссіи. Такъ, напримѣръ, на сѣверѣ черниговской и волынской губерній преобладаетъ красный цвѣтъ; средняя полоса, заключающая кіевскую и полтавскую губерніи и южныя части черниговской и волынской, любитъ цвѣта красный и синій; желтый цвѣтъ характеризуетъ юго-восточную полосу, обнимающую часть полтавской губерніи, черкасскій и чигиринскій уѣзды кіевской губерніи. Въ подольской губерніи преобладаютъ цвѣта желтый и черный, а въ Галиціи и Буковинѣ—желтый съ примѣсями другихъ цвѣтовъ. Что же касается Великороссіи, то въ ней преобладающимъ цвѣтомъ является красный, а синій встрѣчается очень рѣдко.

По характеру узоровъ, они могутъ быть распредѣлены географически слѣдующимъ образомъ. На сѣверѣ чаще встрѣчаются геометрическія формы и изрѣдка животныя на рушникахъ. Узоры на рушникахъ не имѣютъ въ Малороссіи характерныхъ формъ, слѣдовательно они не туземнаго происхожденія: на западѣ преобладающими являются растительныя формы рисунковъ; въ восточной части, а именно въ полтавской и харьковской губерніяхъ, сохраняются розетки на фонѣ плахтъ, вышедшихъ изъ употребленія въ другихъ мѣстностяхъ.

Референту возражалъ г. Прохоровъ. Онъ утверждалъ, что образцы финской орнаментаціи не такъ скудны и монотонны, какъ представляетъ референтъ, и обнаруживаютъ въ финнахъ столько же вкуса, сколько и у малороссовъ. И у нихъ есть растительныя и животныя формы, какъ онѣ есть и въ орнаментикѣ другихъ племенъ. Поэтому несправедливо мнѣніе, будто бы животныя формы рисунковъ перешли къ сѣверно-руссамъ изъ Византіи. Византійскіе узо-

ры, являющіеся съ XIII в., имѣютъ особый характеръ: это— плетеные узоры, смѣшиваемые съ растительными формами. Нельзя также производить этихъ рисунковъ и изъ Персіи. Г. Стасовъ, старавшійся доказать это, судилъ произвольно и навязывалъ символическое и миѳологическое значеніе такимъ предметамъ, которые вовсе его нс имѣютъ. Вообще, нельзя дѣлать положительныхъ выводовъ о данномъ предметѣ. На это референтъ замѣтилъ только, что онъ не имѣетъ своею цѣлію защищать мнѣніе г. Стасова и руководился его взглядами потому, что нѣкоторыя сравненія его нашелъ удачными.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Іерусалимъ.

Ка́кѡ потемнѣ̀ зла́то, и҆змѣни́сѧ
сребро̀ до́брое; Плачъ прор. Іерем. IV. 1.

Ты ли это, Славный?!.. Ты ли, Вожделѣнный?!..
О единый въ мірѣ всѣмъ концамъ священный!
Не спуская взоровъ, на тебя гляжу я
И, при первой встрѣчѣ, подхожу тоскуя:
Ты-ль среди обломковъ, въ жалкомъ запустѣньи?
Я глазамъ не вѣрю, медлю въ изумленьи,
И горюя молвлю: Господи помилуй!
Ты-ль такой печальный и такой унылый—
Іерусалиме, Іерусалиме!..

* *
*

О святыня духа! сердца упованье!
Какъ меня смутилъ ты въ первое свиданье!...
Вотъ, взамѣнъ молитвы, слезъ благоговѣнья,
Просятся изъ сердца стоны сожалѣнья:
Ты—царей созданье, Божіе жилище—
Нынѣ какъ могила, или пепелище,
Между горъ пустынныхъ и овраговъ дикихъ:
Что съ тобою сталось, градъ царей великихъ,
Іерусалиме, Іерусалиме!...

* *
*

Не было на свѣтѣ города чудеснѣй,
Какъ былъ ты когда-то... Сколько славныхъ пѣсней
О тебѣ пророки нѣкогда сложили!
Камнями твоими, прахомъ дорожили
И въ плѣну клялися: «да лишусь десницы,
«Если я не вспомню о тебѣ сторицей
«И въ главѣ веселья не поставлю всюду!
«О, прилпни языкъ мой, если я забуду,
Іерусалиме, Іерусалиме!»

* *
*

А теперь—чужой ты; твой народъ—скиталецъ;
Некому и плакать по тебѣ, страдалецъ!
Вспаханный, сожженный, брошенный злословью,
Ты облитъ, упитанъ міровою кровью!
Отъ крови горячей вся земля изсохла
И кругомъ далеко жизнь ея заглохла;
По дорогѣ—камни, вкругъ тебя—могилы;
Самъ какъ-бы подъ пепломъ, словно трупъ остылый:
Іерусалиме, Іерусалиме!

* *
*

Отлетѣла слава, спалъ вѣнецъ безцѣнный!..
Все-жъ ты вѣчно дорогъ для души смиренной:
И съ концовъ различныхъ, и отъ братій многихъ,
Отъ родныхъ и чуждыхъ, радостью убогихъ,
Тружениковъ вѣчныхъ, въ немощи лежащихъ,
Но къ тебѣ святому всей душой парящихъ,
Жертвы и моленья, слезы и обѣты
Приношу тебѣ я: гдѣ же ты? о, гдѣ ты,
Іерусалиме, Іерусалиме!

* *
*

О, любимецъ съ дѣтства, душу наполнявшій,
Вь памяти и сердцѣ видимо сіявшій,
Городъ все знакомыхъ изъ родныхъ уроковъ—
Старцевъ-патріарховъ, и орловъ-пророковъ,
И ловцовъ вселенной, съ вѣстію спасенья,
Вѣрныхъ мѵроносицъ, съ словомъ воскресенья:
Кажется—вотъ выйдутъ, съ взорами благими...
Гдѣ-жь они?.. что съ ними?... Что ты сдѣлалъ съ ними,
Іерусалиме, Іерусалиме!...

* *
*

Матерь всѣхъ Церквей ты! городъ таинъ дивныхъ!
Какъ теперь сказать мнѣ въ чувствахъ заунывныхъ:
«Миръ тебѣ и братьямъ! миръ твоей святынѣ!»..
Поскорѣй упасть-бы передъ нею нынѣ,
Выплакать молитву въ стонахъ одинокихъ
О себѣ смущенномъ, о друзьяхъ далекихъ.
Гдѣ-жь она?.. ищу я, и душа трепещетъ—
Крестъ, спасенье міра, чуть замѣтно блещетъ:
Іерусалиме, Іерусалиме!...

* *
*

Въ сердцѣ потрясенномъ мысль звучитъ какъ молотъ:
Ты ужь не библейскій, не завѣтный городъ!
Или подъ землею ты зарытъ глубоко,
Иль развѣянъ прахомъ по полю широко...
И давно-давно ужь ты отъ насъ сокрылся:
На тебѣ судъ Божій грозно разразился;
Предъ Господнимъ гнѣвомъ сердце мретъ и стынетъ:
Кто-жь тебя раскроетъ, кто тебя подыметъ,
Іерусалиме, Іерусалиме!..

* *
*

Все въ тебѣ забыто, самыя границы!....
А межь тѣмъ такъ гордо высятся бойницы!..
Градъ любви и мира! для чего ты страшенъ
Рядомъ стѣнъ зубчатыхъ и высокихъ башенъ!
А у стѣнъ—лохмотья, образы безъ вида,
Мелкая торговля у воротъ Давида,
И сыны проказы вопіютъ недужно...
Это-ль твоя слава?... то-ли тебѣ нужно,
Іерусалиме, Іерусалиме!..

* *
*

Было время блага, было время славы,
Ты его не понялъ, буйный и лукавый!
Приходилъ Учитель твоего народа,
Онъ со всей любовью звалъ тебя три года,
По тебѣ Онъ плакалъ, въ жалости небесной:
Ты-жь Его отринулъ, предалъ смерти крестной....
Предъ незримымъ Гробомъ падаю на землю
И съ тоской великой слову Бога внемлю:
«Іерусалиме, Іерусалиме!» (Матѳ. 23, 37).

*
* *

8 Мая 1873 г.
Іерусалимъ.

С. Пономаревъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Малютка (первая книга послѣ азбуки для народной школы и семьи) барона Н. А. Корфа. Спб. 1873.

Говорить, на сколько важна для ребенка первая послѣ азбуки книга для чтенія, излишне—потому, что объ этомъ было много говорено въ нашей педагогической литературѣ, а еще болѣе потому, что каждый мало-мальски размышляющій учитель самъ можетъ понять всю важность подобной книжечки. Скажу только, что каждому составителю начальной книги для чтенія—а у насъ ихъ очень и очень мало—можно сказать полное спасибо. Какова бы эта книга для чтенія ни была: все таки составитель ея заслуживаетъ полной благодарности. Тѣ недостатки и промахи, которые сдѣланы однимъ авторомъ въ своей книгѣ, могутъ быть замѣчены и исправлены другими, и такимъ образомъ рано или поздно, явится такая первоначальная книга для чтенія, которая будетъ удовлетворять раціональнымъ требованіямъ педагогики. А требованія эти не малы.

Ребенокъ неспособенъ долгое время трудиться въ одномъ какомъ нибудь направленіи какъ въ физической, такъ и въ умственной жизни; отсюда необходимость, такъ сказать, *разнообразной* книги для чтенія: она должна содержать и статейки серьознаго содержанія,—конечно доступныя дѣтскому пониманію,—но вмѣстѣ съ тѣмъ эта книга должна состоять также и изъ статеекъ, интересующихъ ребенка—

стишковъ, басенекъ, сказочекъ и т. п. Кромѣ того, какую книгу для чтенія дать въ руки маленькому читателю, который—какъ справедливо замѣчаетъ К. Ушинскій—только «въ состояніи звукъ по звуку, буква по буквѣ разобрать, прочесть и писать каждое слово—все это, конечно очень медленно и съ трудомъ», [1]) и который такъ мало имѣетъ въ запасѣ словъ, безъ которыхъ немыслима сознательность чтенія? Отсюда *необходимость въ книгѣ* для чтенія *многихъ*, совершенно *новыхъ* для ребенка *словъ*, которыя были-бы объяснены ему учителемъ, посредствомъ предметныхъ уроковъ. Далѣе: «чтеніе самыхъ простыхъ *связныхъ* разсказовъ»,—какъ говоритъ г. баронъ Корфъ:—«на первое время, на довольно продолжительное время, затрудняется плохою подготовкою, выносимою учащимися изъ жизни». [2]) Другими словами: связной разсказъ, каковъ бы онъ ни былъ, сразу не можетъ быть преподнесенъ ребенку, начинающему читать, потому что онъ не въ состоянія, не въ силахъ еще подмѣтить этой связи. Изъ этого видно, что первоначальная книга для чтенія должна содержать въ себѣ побольше распространенныхъ, но совершенно независимыхъ другъ отъ друга, предложеній, которыя бы, впрочемъ, переходили постепенно въ связной разсказъ.

Разбираемая нами книжка для начальнаго чтенія—*Малютка*,—почти вся состоитъ именно изъ такихъ распространенныхъ предложеній, постепенно переходящихъ однако въ связной разсказъ (№ 1—18 «Малютки») Кромѣ того «*Ма-*

---

[1]) Руководство къ преподаванію по «Родному слову» часть I, стр. 50.

[2]) Замѣтка для преподающихъ по «Малюткѣ», стр. 2.

лютка» заключаетъ въ себѣ много новыхъ словъ, необходимыхъ и для сознательности чтенія, а также и для связнаго разсказа. Но и эта книга, при своихъ достоинствахъ, имѣетъ также недостатки. Какъ уже замѣчено, ребенокъ меньше всего привыкъ трудиться въ одномъ какомъ нибудь направленія; между тѣмъ *положительно вся «Малютка»* состоитъ изъ однѣхъ серьозныхъ статеекъ, такъ что ребенокъ, какъ убѣдилъ меня опытъ, мало по малу начинаетъ терять интересъ къ чтенію, непрерываемому ни однимъ стихотвореньицемъ, ни одной сказочкой. Причиною того, что въ *«Малюткѣ»* нѣтъ сказокъ, многоуважаемый составитель ея выставляетъ то обстоятельство, что-де раньше авторами начальныхъ книгъ для чтенія были введены въ эти книги сказки, взятыя изъ сборника г. Афанасьева и что *«Родное слово»* часть I, въ которомъ помѣщено достаточно сказокъ, должно оставаться въ школахъ [1]). Напрасная причина! Самъ баронъ Корфъ сознаетъ, что сказки были бы полезны для ребенка въ его книгѣ и останавливается только предъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эти сказки—были вводимы раньше его въ начальныя книги для чтенія; то есть авторъ «Малютки» старается быть совершенно, такъ сказать, самостоятельнымъ въ составленіи книжки. По моему мнѣнію, въ дѣлѣ педагогики, менѣе чѣмъ въ другомъ дѣлѣ, нужно останавливаться предъ самостоятельностью. Долго пришлось бы намъ ждать хорошихъ книгъ для чтенія, если бы въ этихъ книгахъ была своя—если можно такъ выразиться—самобытность, если-бы каждая книга представляла нѣчто оригинальное, не почерпнутое изъ другихъ хорошихъ источниковъ. Кромѣ того, г. соста-

[1]) Замѣтка для преподающихъ по «Малюткѣ», стр. 25.

витель «*Малютки*» могъ-бы привесть сказки въ своей книжкѣ и изъ другаго какого нибудь источника, кромѣ сборника сказокъ г. Афанасьева, просто хоть изъ устъ народа. Да наконецъ, не однѣ же сказки составляютъ чтеніе, интересующее ребенка. Можно бы было г. барону Корфу составить нѣсколько маленькихъ разсказцевъ—въ родѣ «*вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно, Иванъ въ школѣ*» и др.,—привесть нѣсколько маленькихъ стихотвореньицъ и такимъ образомъ восполнить недостатокъ интереснаго чтенія въ «*Малюткѣ*». Это также не будетъ самостоятельностью, о которой такъ хлопочетъ г. баронъ Корфъ,—согласенъ; но вѣдь помѣстилъ же онъ въ своей книгѣ пословицы, якобы для восполненія отсутствія поэтическаго элемента въ *Малюткѣ* [1]), что также не самостоятельно; пословицы были приводимы раньше его другими составителями начальныхъ книгъ для чтенія, какъ напр. г. Ушинскимъ въ его «*Родномъ словѣ*» [2]). Что-же касается до той оговорки, что недостатокъ сказокъ въ «*Малюткѣ*» можетъ замѣниться «*Роднымъ словомъ*», въ которомъ, какъ извѣстно, ихъ много, то на это можно возразить, что народная школа не въ состояніи, въ силу экономическихъ условій, имѣть одновременно по нѣскольку экземпляровъ и «*Роднаго слова*» и «*Малютки*», какъ того требуетъ г. баронъ Корфъ.

---

[1]) Объясненіе къ преподающимъ по «Малюткѣ» стр. 24.

[2]) Кстати относительно пословицъ, приводимыхъ г. барономъ Корфомъ въ «*Малюткѣ*», нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ подобраны крайне неудачно, а потому трудно объяснимы. Какъ напр., объяснить ребенку пословицы, въ родѣ слѣдующихъ: «дорогой пять, а прямо десять верстъ», или: «живетъ въ тоскѣ, а спитъ на голой доскѣ» и т. п.?

Конечно учитель можетъ устранить этотъ недостатокъ, такъ сказать, искусственно: по крайней мѣрѣ съ № 19 «*Малютки*», когда по словамъ самаго составителя ея, уже начинается связной разсказъ, учитель можетъ диктовать дѣтямъ маленькую сказочку, пѣсеньку и т. п. и за тѣмъ исправивъ ошибки, разбирать ее. При такомъ ходѣ дѣла, послѣ «*Малютки*», прочитанной конечно сознательно, учитель можетъ съ учениками перейти не къ первой части «*Роднаго слова*», какъ совѣтуетъ г. баронъ Корфъ въ «замѣткѣ для преподающихъ по Малюткѣ» (стр. 4), а къ какой нибудь книгѣ, не столь легкой для пониманія.

Н. А. Корфъ говоритъ, что «*Малютка*» должна *предшествовать* «*Родному слову*», что цѣль ея—«подготовить начинающаго къ осмысленному чтенію «*Роднаго слова*» къ урокамъ нагляднаго обученія по «*Родному слову*» и къ болѣе обстоятельному знакомству съ предметами и явленіями по книгѣ «*Нашъ другъ*» [1]) и съ этою цѣлью знакомитъ ученика съ школьной обстановкой (линейка, аспидная доска, школьная скамья), домашней средой (одежда, изба, домашнія животныя) и со многими другими предметами, названія которыхъ по родамъ и видамъ *расположены* также и въ «Родномъ словѣ». Затѣмъ «*Малютка*» знакомитъ учащагося и со внутреннимъ строеніемъ животныхъ и растеній. Такимъ образомъ, изъ этаго краткаго обзора содержанія «*Малютки*», можно видѣть, что составителемъ ея помѣщены въ ней почти тѣже названія предметовъ, что и въ «*Родномъ словѣ*». Но и тѣ немногія слова, которыя не помѣщены г. барономъ Корфомъ въ «*Малюткѣ*» и которыя находятся въ книгѣ Ушинскаго, какъ необходимыя для вы-

---

[1]) Замѣтка для преподающихъ по «Малюткѣ», стр. 15.

вода одного общаго понятія о предметахъ, неизбѣжно должны быть приведены учителемъ на предметныхъ урокахъ, такъ что при наглядности обученія,—чего также требуетъ и Н. А. Корфъ,—всѣ отдѣльныя группы словъ, помѣщенныя въ «*Родномъ словѣ*», будутъ пройдены и при раціональномъ изученіи «*Малютки*». Для чего же послѣ этого за «*Малюткой*» проходить еще «*Родное слово*» часть первую, когда народная школа располагаетъ и безъ того малымъ временемъ, а между тѣмъ и за это малое время ей нужно пройти очень многое? Не лучше-ли послѣ *Малютки*, прочтенной конечно толково и сознательно въ тѣхъ школахъ, гдѣ она принята, послѣ нея перейти не къ первой, а ко второй части «*Роднаго слова*» или къ «*Нашему другу*» и какою нибудь изъ этихъ книгъ закончить обученіе чтенію? Не покажется-ли вамъ, выражаясь пословицей:—«простымъ толченіемъ воды въ ступѣ» то обстоятельство, если я двадцать разъ буду толковать объ одномъ и томъ же: сегодня объ учебныхъ вещахъ, при объяснительномъ чтеніи о нихъ же—все это, конечно, при прохожденіи «*Малютки*»,—а затѣмъ опять таки объ учебныхъ вещахъ при прохожденіи «*Роднаго слова*» и т. д., и т. д.? Не будетъ ли это простою тратою времени и неразумнымъ насилованіемъ терпѣнія ребенка? Изъ сказаннаго видно, что желаніе избѣжать конкурренціи съ *Роднымъ словомъ*,—въ сущности впрочемъ двусмысленное и колеблющееся—заставило автора *Малютки* придать своей книгѣ постановку, не совсѣмъ соотвѣтственную съ нормальнымъ ходомъ обученія въ начальной школѣ.

К Иващенко.

Отзывы о книгахъ для дѣтскаго чтенія въ народной школѣ. (Изъ 4 № *Гражданина*).

Изданія московскаго комитета грамотности за 1874 годъ.

Московскій комитетъ грамотности отличается отъ петербургскаго комитета грамотности тѣмъ, что его дѣятельность и его средства, повидимому, гораздо ограниченнѣе.

По нашему мнѣнію, это не недостатокъ, а напротивъ, хорошая сторона московскаго комитета, ибо онъ вслѣдствіе этого поставленъ въ возможность издавать гораздо меньше книгъ, и слѣдовательно издавать ихъ тщательнѣе. Поэтому его изданія заслуживаютъ самаго искренняго одобренія, сочувствія и поощренія: кромѣ дешевизны, они имѣютъ за себя умѣлый и съ извѣстнымъ чутьемъ сдѣланный подборъ сочиненій и безусловное изящество изданія.

Изъ этихъ изданій особенно рекомендуемъ:

1) «Бирюкъ», разсказъ И. Тургенева . . . . 2 к.

2) «Пѣвцы», разсказъ его же. . . . . . . 4 »

3) «Однодворецъ Овсянниковъ», его же . . . . 4 »

4) «Ночь предъ Рождествомъ». Н. Гоголя . . 10 »

5) «Разсказъ о Севастопольской оборонѣ», гр. Л. Толстаго. . . . . 20 »

Складъ этихъ изданій въ Москвѣ, въ конторѣ типографіи Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ № 5, куда за покупкою въ нѣсколькихъ экземплярахъ слѣдуетъ и обращаться, при чемъ дѣлается и уступка:

Покупающимъ	болѣе	10	экз. . .	10%
»	»	50	» . .	20%
»	»	100	» . .	30%

Кстати о Севастопольской оборонѣ. Рекомендуемъ, и *очень рекомендуемъ*, для народныхъ школъ *разсказы о севастопольской оборонѣ* А. Погосскаго, изданные прекрасно, съ отличными рисунками и написанные увлекательно. Они составлены изъ нѣкоторыхъ рукописей, доставленныхъ севастопольцами *Государю Наслѣднику Цесаревичу*, въ отвѣтъ на извѣстное его воззваніе. Издано ихъ три тома. Стоятъ всѣ эти три тома изданія А. Погосскаго *1 р. 50 к.* Обращаться съ требованіями въ *Петербургъ*, большая Московская улица, домъ Владимірской церкви, къ *Э. К. Погосской*.

При этомъ выписывающимъ прямо отъ нея на 5 р., дѣлается уступка 10% на 10 р. и болѣе 20%. За пересылку выписывающій прилагаетъ за 2 фунта.

Изъ разсказовъ А. Погосскаго особенно рекомендуемъ для дѣтей народныхъ школъ слѣдующія:

1) «Сибирлетка», полковая собака Ц. 25 к.

2) «Музыкантъ» Ц. 25 к.

3) «Неспособный человѣкъ, или 20 лѣтъ службы». Ц. 20 к.

4) «Наши добрые слуги—четвероногіе». Ц. 25 к.

Чтеніе для дѣтей. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. № 1, Январь 1875 г.

Это—новое изданіе, представляющее собою первую попытку издавать для школъ и для русскихъ дѣтей такой журнальчикъ, который *очень дешевъ*, и въ тоже время составленъ внимательно и примѣнительно къ нуждамъ и возрасту дитяти.

Журнальчикъ этотъ прекрасно иллюстрированъ, изящно напечатанъ, и по содержанію своему заслуживаетъ особен-

наго поощренія со стороны людей, смотрящихъ на изданія для дѣтей, какъ на нѣчто въ высшей степени важное и серьезное.

Содержаніе перваго нумера достаточно разнообразно: въ немъ есть и стихотворенія, и историческіе разсказы, и маленькая повѣсть, и нѣтъ вовсе баласта.

Для *городскихъ* народныхъ школъ изданіе это вполнѣ полезно; для сельскихъ оно, кажется мнѣ, *недостаточно близкимъ*. Мнѣ скажутъ на это: неужели вы дѣлаете разницу между народною школою *городскою* и *сельскою*? Отвѣчу: и *большую*. Міръ понятій городскаго мальчика мало похожъ на міръ сельскаго мальчика. Въ этомъ нумерѣ «Дѣтскаго Чтенія» не мало заимствовано изъ англійской жизни (неужели по недостатку русскихъ матеріаловъ?); городскому мальчику, почти всякому, такое заимствованіе можетъ быть доступно: сельскій же мальчикъ ничего не пойметъ, если и пойметъ, то сумно и дико.

Цѣна изданію дешева до послѣдней степени. За 12 книжекъ въ годъ съ пересылкою подписчикъ платитъ 2 р. 50 коп.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Записка высокопреосв. митрополита Арсенія о молоканахъ и другихъ сектахъ. Во 2 № *Трудовъ кіевск. дух. академіи* за 1875 г. помѣщена замѣчательная статья высокопреосвященнаго митрополита Арсенія «О

молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской губерніи», написанная въ 1841 году, когда преосвященный авторъ былъ епископомъ тамбовскимъ. Основателемъ секты въ тамбовской губерніи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое-то преступленіе сосланный въ Сибирь, бѣжавшій оттуда и поселившійся въ тамбовскомъ уѣздѣ въ домѣ однодворца Побирахина. Здѣсь онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обѣщающаго всѣмъ свободу и равенство на землѣ и царствіе небесное на небѣ. Собравши вокругъ себя послѣдователей, проповѣдникъ сталъ заниматься грабежемъ проѣзжихъ, пока, лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, не былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Побирахиными сосланъ въ Сибирь. Лѣтъ черезъ тридцать сынъ Побирахина явился на родину подъ именемъ Капустина и возобновилъ пропаганду новаго ученія. Послѣдовало нѣсколько безуспѣшныхъ жалобъ и донесеній со стороны духовенства. Наконецъ въ 1802 г. состоялся высочайшій манифестъ, которымъ молоканамъ и духоборцамъ предоставлялась полная свобода отправленія ихъ богослуженія, а священникамъ запрещалось входить къ нимъ въ домъ и вступать въ разговоры. Манифестъ этотъ, предоставлявшій завѣдываніе сектантами гражданскимъ властямъ, развязалъ руки духоборцамъ: не прошло съ тѣхъ поръ и тридцати лѣтъ, какъ однихъ открытыхъ молоканъ и духоборцевъ въ губерніи насчитывали 10,000 душъ! Что касается до сущности и характера сектъ въ тамбовской губерніи вообще и въ частности молоканства и духоборства,—которыя впрочемъ по заключенію высокопреосвященнаго митрополита совершенно тождественны,—то «краски, употребленныя св. Димитріемъ въ «Розыскѣ» и преосвященнымъ Питиримомъ въ «Пращицѣ» не только не потеряли своего цвѣта съ теченіемъ времени,

но и окрѣпли,—приняли видъ болѣе мрачный». По взгляду высокопреосвященнаго Арсенія, молокано-духоборческая секта далеко не такъ невинна, какъ она является въ новѣйшихъ сочиненіяхъ по расколу и въ глазахъ правительства, которое въ своихъ постановленіяхъ о ней приравниваетъ ее къ обыкновеннымъ раскольникамъ. Въ сектѣ двѣ стороны: религіозная и политическая. Первую сектанты безъ страха обнаруживаютъ: ибо знаютъ, что за вѣру не преслѣдуютъ, хотя о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ предметахъ религіи они высказываются двусмысленнно и неопредѣленно. Въ сущности молоканство есть до крайности доведенный деизмъ, по которому І. Христосъ есть не больше какъ равный имъ человѣкъ, святыхъ не было и нѣтъ, кромѣ молоканъ; таинства и богослуженіе—вымыслы, придуманные для обмана и привлеченія народа. Съ политической стороны молоканство есть иллюминатство, дурно протолкованное, развившееся въ доктрину, отрицающую божественное происхожденіе властей на землѣ, основывающееся на превратномъ толкованіи словъ апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога.* Само собою разумѣется, что свое политическое вольномысліе сектанты скрываютъ, опасаясь преслѣдованія. Какъ на крайне необходимую для успѣшнаго противодѣйствія сектѣ мѣру, высокопреосвященный указываетъ на то, чтобы «священники приведены были въ такое состояніе, въ которомъ бы раздаяніе даровъ благодати не могло казаться дѣломъ продажи, а истины евангелія не могли терять своей силы отъ предположенія, что священники говорятъ то или другое съ тою единственною цѣлію, чтобы получить больше доходовъ». Въ отношеніи средствъ къ жизни священники должны быть поставлены въ совершенно независимое положеніе отъ прихожанъ «чрезъ производство имъ постояннаго и достаточ-

наго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ семьѣ заслуженнаго пенсіона». Для того, чтобы эта мѣра могла осуществиться, не достаетъ только воли правительства: прихожане сами согласятся, какъ то нѣкоторые лично заявляли преосвященному, дѣлать необходимыя пожертвованія для покрытія издержекъ казны по этому предмету. Во всякомъ случаѣ такая перемѣна въ способѣ содержанія духовенства по настоящему состоянію вѣры и церкви необходима. Ближайшими мѣрами противъ усиленія раскола, по мнѣнію высокопреосвященнаго, должны быть слѣдующія: а) обратная передача сектъ, являющихся не иначе, какъ въ формѣ религіозной, въ завѣдываніе духовнаго начальства; б) соединеніе всѣхъ сектантовъ на жительство въ одной какой либо мѣстности или покрайней мѣрѣ временное удаленіе въ монастырь главнѣйшихъ вожаковъ сектанства.

Записка высокопреосвященнаго митрополита Арсенія и въ обществѣ и въ литературѣ встрѣчена съ тѣмъ вниманіемъ и почетомъ, какія соотвѣтствуютъ важности ея содержанія и высокому іерархическому положенію автора, и конечно окажетъ свое вліяніе въ сферѣ законодательной.

Прискорбное происшествіе. Въ 30 № *Церковно-общ. вѣстника* помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Кіева о печальномъ происшествіи въ недѣлю православія. «2-го марта 1875 г., въ воскресенье, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, при совершеніи преосвящ. Филаретомъ, соборнѣ съ духовенствомъ, торжественнаго чина православія, нѣкто, назвавшій себя крестьяниномъ, послѣ *перваго* возглашенія духовенствомъ анаѳемы, стоя на ступеняхъ западнаго входа въ церковь, при громадномъ стеченіи народа, *въ слухъ всѣхъ* произнесъ анаѳему всему духовенству и высшему

его представительству, прибавивъ слова: «Еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ»!

Хула эта, произнесенная съ нахальствомъ, произвела сильное смущеніе въ народѣ и священно-служителяхъ. Означенная личность была одѣта довольно прилично и съ виду походила на мѣщанина.

Виновный немедленно былъ арестованъ полиціею и взятъ въ часть. При арестованіи онъ произнесъ: «Теперь берите меня! Я свое дѣло сдѣлалъ». Въ части онъ показалъ, что онъ крестьянинъ подольской губ., брацлавскаго уѣзда, села Карнасовки, Петръ Пославскій, и что означенное анаѳематствованіе онъ произнесъ въ полномъ разумѣ. Не смотря на такое заявленіе, личность виновнаго интересуетъ публику. Мнѣнія о ней различны. Одни увѣряютъ, что это дѣйствительно крестьянинъ Пославскій (польскаго происхожденія) и прибавляютъ слѣдующія подробности. Въ 60-хъ годахъ Пославскій участвовалъ въ польскомъ возстаніи, но признанъ сумашедшимъ и отпущенъ на свободу. Въ прошломъ году онъ подавалъ кіевскому митрополиту жалобу на своего сельскаго священника за то, что тотъ требуетъ 3 р. сер. за выдачу метрическаго свидѣтельства. Другіе думаютъ, что это какой-нибудь переодѣтый народный агитаторъ или, по крайней мѣрѣ, подговоренный, такъ какъ крестьянинъ де не рѣшится на такое рѣдкое дѣло. Иные наконецъ, думаютъ, что это—штундистъ. Послѣднее мнѣніе не имѣетъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ штундисты въ послѣднее время усилились и уже начинаютъ громко разсуждать и дѣлать то, что прежде дѣлалось втихомолку. Какъ бы то ни было, фактъ оскорбленія народной вѣры и церковнаго учрежденія очень важенъ и заслуживаетъ серьознаго разслѣдованія.

Къ извѣстіямъ о юбилеяхъ духовныхъ лицъ кіевск. епархіи за прошлый 1874 годъ [1]). Духовенство 2-го бердичевскаго благочинническаго округа недавно праздновало два 50-лѣтнія юбилея въ честь старѣйшихъ священно-служителей, прослуживших въ священническомъ санѣ по 50 лѣтъ.

1) Первый юбилей праздновался въ честь приходскаго пастыря села Скраглевки о. Стефана Ящинскаго, духовника того округа. Досточтимый юбиляръ прослужилъ приходскимъ пастыремъ несмѣнно при одной своей приходской церкви 50 лѣтъ. Хотя онъ и испытывалъ на мѣстѣ своего священнаго служенія различныя и многообразныя бѣдствія и горести, но не оставлялъ ни своей церкви, для устройства которой жертвовалъ своими долгими и постоянными заботами, ни своихъ пасомыхъ, которыхъ любилъ и училъ, какъ своихъ дѣтей. Ко дню юбилейнаго праздника, родные его дѣти, изъ коихъ два священниками, а одинъ чиновникомъ, прислали своему отцу новую священническую одежду съ новою камилавкою; а въ самый день юбилея сосѣдніе священнослужители, въ числѣ 5 человѣкъ, прибыли рано въ приходъ юбиляра и въ его церкви совершили соборно божественную литургію. Къ молебну послѣ литургіи прибыло еще 10 священнослужителей и совершено было Господу Богу благодарственное молебствіе, за которымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшимъ Домомъ, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему владыкѣ Арсенію и самому юбиляру. Въ домѣ

[1]) Сообщено въ редакцію священникомъ села Закутинецъ о. Стефаномъ Рябчинскимъ.

юбиляра были принесены ему отъ священнослужителей частныя искреннія, задушевныя поздравленія, въ знаменованіе которыхъ были поднесены юбиляру образъ Спасителя съ хлѣбомъ, съ произношеніемъ двухъ рѣчей. Скромный духовный праздникъ заключился скромною сельскою трапезою.

2) Второй юбилейный праздникъ былъ при Троицкой бердичевской церкви 14 октября 1874 года въ честь протоіерея о. Сильвестра Липскаго, мѣстнаго благочиннаго. Отецъ протоіерей Липскій тоже несмѣнно прослужилъ при своей Троицкой бердичевской церкви 50 лѣтъ въ санѣ священнослужителя. Своею долговременною службою, и въ качествѣ приходскаго пастыря и въ качествѣ благочиннаго, каковую должность онъ проходитъ 36 лѣтъ несмѣнно, — досточтимѣйшій юбиляръ заслужилъ всеобщую любовь какъ у духовенства, такъ и у своихъ прихожанъ и представительнаго населенія города Бердичева, а потому праздникъ его юбилея вышелъ торжественнымъ.

По предварительному совѣщанію окружнаго духовенства была собрана скудная денежная лепта. Нѣкоторые изъ священнослужителей списались съ кіевскимъ издателемъ иконъ—Каллистратовымъ, который по заказу и желанію духовенства изготовилъ прекрасный образъ небеснаго патрона досточтимаго юбиляра, святаго Сильвестра папы римскаго. Въ самый день юбилейнаго празднества подвѣдомые священнослужители, въ количествѣ 10, прибыли въ г. Бердичевъ и совершили въ приходской церкви юбиляра соборнѣ божественную литургію съ участіемъ самаго о. протоіерея. Послѣ литургіи, предъ молебствіемъ одинъ изъ священнодѣйствовавшихъ, о. Стефанъ Рябчинскій, произнесъ слово, приличное священному мѣсту и духовному

празднеству. Во время произношенія слова, когда проповѣдникъ обратился къ маститому юбиляру со словами: «пріими отъ насъ сей святый образъ»,—юбиляръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложившись къ образу своего небеснаго патрона—св. Сильвестра папы римскаго, принялъ его отъ двухъ священнослужителей и осѣнилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ и молившихся во храмѣ. Затѣмъ, когда проповѣдникъ вторично обратился къ юбиляру со словами: «пріими отъ насъ сей хлѣбъ въ знакъ нашихъ сыновнихъ благожеланій», то досточтимый старецъ съ радостію принялъ хлѣбъ и облобызавъ сей даръ передалъ его одному изъ своихъ зятей—священнику. По окончаніи благодарственнаго молебствія, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшимъ Домомъ, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему Арсенію митрополиту кіевскому, вѣчная память преосвященному волынскому Стефану, рукополагавшему юбиляра въ санъ священника и многолѣтіе самому юбиляру. Въ домѣ о. протоіерея, куда послѣдовало все священнодѣйствовавшее духовенство, въ количествѣ 20 человѣкъ, представители отъ уѣздной служащей администраціи и городскаго общества, досточтимый старецъ обратился къ своимъ гостямъ съ рѣчью, въ которой трогательно—до слезъ высказалъ глубокое чувство своей благодарности за выраженную къ нему всеобщую любовь разныхъ сословій. При этомъ уѣздный протоіерей о. Іаковъ Андріевскій произнесъ приличную предмету рѣчь, которая вызвала всеобщую благодарность. Послѣ были высказываемы поздравленія юбиляру отъ представителей уѣздной администраціи и городскаго общества съ поднесеніемъ хлѣба и подарка изъ позолоченой серебряной сахарницы. Радушнымъ хозяиномъ была предложена добрая трапеза. При прощаніи

съ юбиляромъ всѣ участники въ его торжествѣ осыпали его, какъ своего отца патріарха, своими поцалуями и оставили его съ лучшими и задушевными благопожеланіями.

Въ рѣчи, произнесенной о. протоіереемъ Сильвестромъ къ собранію, онъ сказалъ: «отъ полноты души благодарю васъ за то, что вы въ настоящій день, памятный для меня, осчастливили меня вашимъ посѣщеніемъ; благодарю васъ и за приношенія сіи, вашимъ усердіемъ устроенныя, которыя принимаю, какъ драгоцѣнный даръ, какъ памятникъ, свидѣтельствующій о вашей ко мнѣ расположенности, каковую не знаю чѣмъ я могъ заслужить у васъ. За таковое усердіе и братскую любовь да благословитъ Господь Богъ васъ и домашнихъ вашихъ долгоденствіемъ, и да узрите благая во вся дни живота вашего! Благодарю и за слово нынѣ произнесенное, въ которомъ вѣроятно для ободренія моей старческой немощи изображены мои ничтожныя заслуги въ видѣ такихъ подвиговъ, коими вправѣ похвалиться только тѣ неутомимые труженики, кои, неусыпно работая въ вертоградѣ Господнемъ, переносили варъ и тяготы дневныя, а я, по моему глубокому убѣжденію, могу похвалиться только немощами моими и малоуспѣшностію въ исполненіи возложенной на меня обязанности. Ибо тогда, какъ изъ числа служителей Господнихъ, получившій для дѣланія десять талантовъ, пріобрѣлъ въ пользу Господа другія десять талантовъ, и получившій пять талантовъ усугубилъ оные,— выпавшій на мою долю одинъ талантъ священства доселѣ остается почти безъ приращенія, а между тѣмъ время, удобное для выполненія назначеннаго урока, оканчивается; уже вечерѣетъ, солнце жизни моей на закатѣ, скоро настанетъ темная ночь, въ которую дневная работа прекратится.

Потому то я къ небу возвожу очи мои, и къ вамъ, почтеннѣйшіе сослужители алтаря Господня, обращаюся съ прошеніемъ о молитвенномъ ходатайствѣ вашемъ къ Отцу небесному, чтобы Онъ своею благодатію укрѣпилъ немощь мою, дабы я могъ хотя въ послѣдніе дни жизни моей къ таланту, ввѣренному мнѣ, прибавить хоть одну убогую лепту для внесенія въ сокровищехранительницу Господню, не въ ожиданіи незаслуженной награды, а по крайней мѣрѣ, чтобъ Господь уменьшилъ укоризну лукаваго и лѣниваго раба въ то время, когда душа моя разлучится отъ тѣла сего».

Въ рѣчи, которую произнесъ уѣздный протоіерей, о. Іаковъ Андріевскій, онъ между прочимъ сказалъ юбиляру: «50-лѣтнее служеніе твое въ санѣ священнослужителя исполнено тобою съ честію для тебя и цѣлаго сословія твоихъ собратій, съ пользою для церкви и духовныхъ чадъ твоихъ. Ты былъ и остаешься благимъ дѣлателемъ въ виноградѣ Господнемъ, приносящимъ и научающимъ приносить плоды добродѣтели во времена своя. Да продлитъ небесный Домовладыка еще твое благоплодное дѣланіе, да подкрѣпитъ силы твои на полезное служеніе Богу и пасомымъ тобою; а когда угодно будетъ небесному Домовладыкѣ призвать тебя для воздаянія за твое дѣланіе, то да удостоишься выслушать отъ Него вождѣленный гласъ: *благій рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего*» (Матѳ. 25, 21).

Опытъ повременнаго изданія для крестьянъ. Намъ прислали изъ Кіева (сообщается въ 7 № *Гражданина*) три печатные листка, изъ которыхъ одинъ есть нѣчто въ родѣ объявленія, или программы вновь предпринятаго изданія для

сельскихъ обывателей, а два остальные—первые выпуски этого изданія, по которымъ, до извѣстной степени, можно судить о всей затѣѣ. Затѣя же сама по себѣ на столько оригинальна, что заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Изъ перваго листка, составляющаго, какъ мы сказали, объявленіе или программу, мы узнаемъ, что нѣкто г. Андреевъ, учитель одной изъ кіевскихъ гимназій и тамошняго института благородныхъ дѣвицъ, «въ теченіи двѣнадцати лѣтъ собралъ изъ сельскохозяйственныхъ и другихъ изданій, а равно изъ бесѣдъ съ хозяевами и крестьянами *богатый матеріалъ*» для «важнаго труда—изданія *Ручной книжки*». Желая теперь пустить этотъ матеріалъ въ ходъ, онъ предпринялъ издать свою ручную книжку, не совсѣмъ обыкновеннымъ способомъ, который, признаемся, насъ нѣсколько интересуетъ, и, кажется долженъ-бы заинтересовать всѣхъ интересующихся и дѣлами нашего сельскаго быта, и неподвижностью нашихъ книгопродавческихъ операцій, ожидающихъ для своего оживленія смѣтливыхъ и предпріимчивыхъ людей, которые вывели бы литературный трудъ изъ его нынѣшняго печальнаго положенія. Отъ души желая успѣха всякому благонамѣренному опыту въ этомъ родѣ, мы рады видѣть всякій проблескъ энергіи въ издательскомъ дѣлѣ, и потому останавливаемся на предпріятіи г. Андреева. Оригинальность пріема этого издателя заключается въ томъ, что, вознамѣрясь издать ручную книжку для крестьянъ, въ размѣрѣ не менѣе 60 листовъ, онъ оцѣнилъ свое изданіе весьма дешево: именно въ одинъ рубль, т. е. по $1^1/_2$ копѣйки за печатный листъ. Люди, сколько нибудь знакомые съ издательскимъ дѣломъ въ Россіи, не могутъ не сказать, что это цѣна очень дешевая, особенно если принять въ расчетъ, что въ ней же должны заключаться не

только всѣ расходы по типографіи, на покупку бумаги и на почтовую пересылку, но она же должна оплатить и трудъ корректора и составителя книги. Однимъ словомъ, это такъ дешево, что дешевле нигдѣ ничто не издается (кромѣ книгъ св. писанія въ Англіи). Но издатель ручной книги, вѣроятно, расчелъ (и очень правильно), что и при этой дешевизнѣ изданіе его едва ли продастся въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы расходы его окупились, ибо и рубль для крестьянина все-таки еще такія деньги, которыхъ онъ на книгу сразу не захочетъ тратить. Его врядъ ли поразитъ величина книги, предлагаемой ему за эти деньги; онъ не станетъ разбирать дорого ли это, или дешево, но просто найдетъ, что это за книгу *много денегъ*. И вотъ г. Андреевъ, вѣроятно, принявъ это во вниманіе, рѣшился издать *всю свою книгу выпусками*, въ видѣ отдѣльныхъ *листовъ для сельскаго чтенія*: каждый такой листъ (имѣющій видъ номера маленькой газеты) стоитъ 2 коп., а цѣлый годовой экземпляръ, состоящій изъ 60 листовъ—1 р. съ пересылкою.

Находя, что намѣренія г. Андреева благи, мы вникли, по возможности, и въ достоинства ихъ исполненія и нашли, что если два первые листка его изданія, (изъ которыхъ должна составиться «Ручная книжка») не могутъ возбуждать безусловныхъ похвалъ, то они не заслужили и особаго порицанія. Вотъ ихъ главнѣйшее содержаніе, которое мы передаемъ, разумѣется, въ самомъ краткомъ и сжатомъ видѣ.

Въ 1-мъ выпускѣ (одобренномъ цензурою 3 декабря 1874 г.), въ видѣ существующихъ въ газетахъ передовыхъ статей, помѣщена статейка подъ заглавіемъ: «Что намъ нужно»? гдѣ указывается надобность: 1) заводить школы, 2) беречься пожаровъ, 3) разводить лѣса, 4) до-

бывать каменный уголь и торфъ, 5) ввести поливку лу-говъ, 6) не мочить конопли и льна въ проточной водѣ, которую берутъ для питья; 7) осушать болота, 8) заводить ссудныя товарищества; 9) страховать жилища и т. п. Потомъ идетъ разсказъ: «*Какъ отбывать военную службу*»; далѣе маленькія статейки *для народной школы:* изъ чего дѣлаются *чернила*, *о сосновой гусеницѣ*, *о торфѣ*, *о куриномъ яйцѣ* и въ концѣ двѣ ариѳметическія задачи на дѣйствія съ именованными числами. Второй выпускъ (одобр. ценз. 12 дек.) начинается статьею *о пользѣ хозяйственныхъ ассоціацій и союзовъ;* потомъ, *о правилахъ и порядкахъ земскихъ выборовъ; объ артеляхъ и товариществахъ*, безъ которыхъ страдаетъ наша кустарная промышленность, доставляющая выгоды однимъ перекупщикамъ, и опять мелкія статейки о лошадяхъ, о нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ опытахъ; совѣты, куда обращаться за тѣмъ, чтобы дѣлать извѣстными свои наблюденія и открытія и проч. Въ отдѣлѣ для народной школы разсказано: изъ чего дѣлается *бумага* и опять двѣ ариѳметическія задачи, предложенныя весьма толково и рѣшенныя правильно. Все въ этихъ листахъ изложено въ духѣ очень умѣренномъ и свободномъ отъ всякихъ не идущихъ къ дѣлу тенденцій, но, къ сожалѣнію, не всегда достаточно просто: такъ, въ главныхъ статьяхъ есть нѣкоторое намѣреніе поддѣлываться къ просторѣчію, въ чемъ нѣтъ никакой нужды; ибо, какъ извѣстно, нашъ простолюдинъ не уважаетъ такого подражанія, а предпочитаетъ простой хорошій языкъ, одинаково чуждый какъ чужесловнаго нароста, такъ и принижающей рѣчь вульгаризаціи. Въ краткихъ статейкахъ, идущихъ за большими, есть неловкости, которыхъ надо бы избѣгать: такъ, въ статьѣ *о торфѣ*, сказано: «подите по любому

сырому мѣсту и поднимите ножемъ нѣсколько земли сверху, вы увидите, что этотъ кусокъ земли—что-то въ родѣ войлока и переплетенныхъ корней». Это невѣрно: торфъ не находится *на любомъ сыромъ мѣстѣ,* и чтобы достать его, не вездѣ достаточно поднять *ножемъ* кусокъ земли... Объ этихъ мелочахъ въ изданіи, назначенномъ для народа, надо говорить какъ можно точнѣе, дабы ничѣмъ не подрывать у читателей довѣрія къ обстоятельности того, о чемъ ему разсказывается.

Какова будетъ *Ручная книга*, которая должна составиться изъ *листовъ* г. Андреева, теперь судить пока еще довольно трудно;—можетъ быть, издатель замѣтитъ нѣкоторыя неловкости, допущенныя имъ въ первыхъ двухъ выпускахъ и дѣло у него пойдетъ лучше; но и въ этомъ видѣ *листы*, какъ крайне дешевое и относительно полезное изданіе, достойны и вниманія и поддержки всѣхъ добрыхъ людей, не ограничивающихъ своихъ заботъ о такъ называемомъ *меньшемъ братѣ* одними сентиментальными вздохами, или мечтательными заботами осчастливить всѣхъ за одинъ пріемъ гомерическими средствами, сомнительной пользы.—Издателю, кажется, надо-бы искать содѣйствія сельскихъ причтовъ, волостныхъ правленій и экономическихъ конторъ, которые могли бы принять на себя розничную продажу его выпусковъ по 2 к. за листъ и, какъ въ видахъ пользы народной, такъ и въ интересахъ издательской дѣятельности, было бы чрезвычайно интересно знать: что г. Андреевымъ предпринято въ этомъ родѣ для распространенія своего изданія и какіе результаты увѣнчали его заботы?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

1) «Холмскій мѣсяцесловъ» и народный календарь для греко-уніятской холмской епархіи и вообще для холмской Руси на 1875 годъ,—изданъ по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ.

2) 1-й томъ Древне-Славянской псалтири—изданіе управляющаго московскимъ Даниловымъ монастыремъ, архимандрита Амфилохія.

ИЗДАНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ ЧИЖЕВСКАГО.

«Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ съ краткимъ обзоромъ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ» Протоіерея Іоанна *Чижевскаго*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи 1874 года. 112 стр.

Цѣна книгѣ 75 коп. за одинъ экземпляръ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ по разстоянію. Выписывающіе до *пяти* экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Выписывающіе отъ *десяти* до *пятидесяти* экзем. платятъ за каждый экземпл. по 70 коп. съ пересылкою; выписывающіе отъ *пятидесяти* и свыше получаютъ экземпляръ по 65 к. съ пересылкою.

Съ требованіями о выпискѣ экземпляровъ этой книги обращаться *преимущественно* въ «Редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» въ Харьковъ. Вмѣсто мелочи можно высылать и марками въ простыхъ письмахъ. Можно

получать эту книгу въ *Кіевѣ* въ книжномъ магазинѣ *Литова*.

Въ редакціи Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей можно получать изданія:

1. «О церковномъ хозяйствѣ». Извлечено изъ свода законовъ и распоряженій св. синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1874 г. 152 стран. Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 70 коп. за экземпляръ.

Книга эта можетъ служить полезнымъ настольнымъ руководствомъ какъ для оо. благочинныхъ, такъ и для оо. настоятелей и старостъ приходскихъ церквей, по веденію церковнаго хозяйства.

2. О домашнихъ наставницахъ и учительницахъ приходскаго и начальнаго народнаго училища и частныхъ учительницахъ. Извлечено изъ Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, изъ св. законовъ и разныхъ постановленій протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1871 года. Цѣна съ перес. и безъ перес. 40 коп.

Брошюра эта необходима для всѣхъ оканчивающихъ курсъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ воспитанницъ, коимъ на основаніи 111-го § Высочайше утвержденнаго 20 сентября 1868 г. устава сихъ училищъ предоставлено право, безъ особаго испытанія, на званіе «домашнихъ учительницъ» по тѣмъ предметамъ, въ коихъ онѣ окажутъ хорошіе успѣхи.

3. Журналъ «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *три рубля* съ пересылкою

за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ перес. *два руб.*; за всѣ же годы вмѣстѣ, начиная съ 1862 по апрѣль 1867 годъ, *восемь рублей* съ перес. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какой бы ни было годъ и мѣсяцъ съ перес. *шестьдесятъ коп.*

4. «Малороссійское дупляночное пчеловодство» по методѣ священника Алексѣя *Юшкова*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1873 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 60 к. Изданіе это въ пользу харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ редакцію Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ СТРАННИКА.

Подписка на **«Странникъ»**, **«Мірское Слово»** и **«Современность»** за 1875 годъ продолжается. Условія подписки: 1) **«Странникъ»**, 12 книжекъ, съ приложеніемъ портретовъ и проч., 4 р. безъ пересылки, и 5 р. **съ пересылкою иногороднымъ**. 2) **«Мірское Слово»** (52 № 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. (для подписывающихся одновременно на «Странникъ»—2 р. с., съ перес., т. е. за оба изданія 7 р. с.); 3) **«Современность»** (около 156 №№) 4 р. 80 к., съ перес. 6 р. с. (со «Странникомъ» 11 р., съ «Мірскимъ Словомъ» 9 р.) За всѣ три изданія вмѣстѣ 13 р. с., съ пересылкою.

Содержаніе: Вопросы мѣстнаго характера на третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.—Изъ Палестинскихъ впечатлѣній (стихотвореніе).—Педагогическая библіографія.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.—Объявленія.

Печатать дозволяется 31 Марта 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.